

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ — ВАТИКАНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Известный российский социолог Александр Зиновьев отвечает на вопросы Washington ProFile. Материал подготовлен журналистом Станиславом Стремидловским 28 января 2005 г.

— Чем являются сегодня средства массовой информации?

— Средства массовой информации — это ватиканы современного мира. Сегодня пресса занимается тем, что еще столетие назад делали священники и Церковь. Телевидение, газеты, радио, информационные агентства играют первую скрипку в ментальной идеологической сфере. Кто-то называет СМИ «четвертой властью». Но это гораздо больше, это третья власть. Мощь нынешних масс-медиа превосходят все возможности, которыми когда-либо обладала та или иная религиозная организация.

Сколько времени сегодня человек проводит в день перед телевизором? До шести часов! Современный мир без средств массовой информации немислим. И главные функции этой системы воздействия на умы таковы — пресса формирует менталитет человека, стандартизирует его, распространяет идеологические установки, дает систему социальных координат, снабжает интеллектуальной пищей.

— Это в равной степени можно сказать обо всех СМИ? Возможно, есть отличия между западными масс-медиа и российскими?

— Разница незначительная. Российская пресса является вторичной по отношению к западной. В России журналисты подражают, перенимают какие-то приемы, в чем-то превосходят, в чем-то уступают западным журналистам. Но что можно точно сказать, негативные стороны российских масс-медиа по сравнению с Западом усилены.

В западных СМИ сложилась определенная культура, установились негласные нормы. Более изящна техника исполнения материалов, более сдержанно ведут себя журналисты. В России перебарщивают, не знают границ, нет сдерживающих начал. Треть передач, которые можно сегодня наблюдать на российских телеканалах, на телевидении Запада никогда бы не появились. Точнее так: сомнительные программы появляются и там, но они малодоступны, массовый зритель их не видит.

— Насколько успешно российская пресса выполняет функции стандартизации человеческого менталитета?

— Довольно неплохо. Тем более что стандартизация, как правило, в любом обществе проводится быстро. Если вспомнить советский опыт, то спустя несколько лет после революции 1917 года почти все старые традиции и привычки были заменены на новые. Другое дело, что западный человек сформировался давно, его менталитет, убеждения и вытекающие отсюда поступки если и начинают колебаться, то незначительно. В России эти границы пока еще рыхлые и неопределенные. Будут ли они

такими же строгими и упорядоченными, как на Западе? Не думаю, у нас другой менталитет. Хотя и в этих условиях российская пресса создает определенные стереотипы, без которых не обойтись современному обществу.

— *Как вы оцениваете провинциальную прессу в России?*

— Все эти газеты находятся на примерно одинаково низком художественном и интеллектуальном уровне. И дело не в отсутствии средств. Даже если провинциальную прессу завалить деньгами, станет только хуже. Я скажу парадоксальную вещь: именно низкое финансирование позволяет прессе иметь сравнительно высокий интеллектуальный уровень, поскольку в таком случае участие в делании газет принимают талантливые люди, подвижники профессии. Однако как только журналистский труд станет коммерчески привлекательным и выгодным, в СМИ валом поперет пробивная «серость». Хотя внешне она будет выглядеть, может быть, даже более привлекательно, чем талант.

— *Вас удовлетворяет информационная составляющая российской прессы?*

— Для социолога российская пресса в силу ее «разболтанности» является ценным источником информации. Западные СМИ хитрее маскируют социальные процессы. А тут все на виду. Посидишь вечер перед телевизором — и готова тема для исследования. Но это позиция ученого. Для большинства российских граждан набор информации, поставляемый российский прессой, вполне достаточен. Все, что нужно для размышлений и развлечений, потребитель имеет.

— Говорят, что сейчас российскую прессу полностью зажал в кулак Кремль, который ограничивает выражение альтернативных мнений...

— Это чепуха. Даже если акции и активы всех телекомпаний, газет и радиостанций передать полностью Кремлю, он не сможет «зажать», не способен. Ведь у современного Кремля нет единой политической идеологии, Кремль слабый. Безусловно, предпринимаются какие-то отдельные акции кого-то «зажать». И на основании этих единичных фактов делаются безграмотные обобщения. Хотя я вас спрошу: где хоть один пример диктата Кремля в отношении системы масс-медиа? Смена собственника на НТВ? Но это единичное событие. Да и то еще большой вопрос, что там происходило на самом деле. Ведь многое фальсифицируется, информация до нас доходит в искаженном виде.

Ну, закрыли программу Парфенова. Разве общий телевизионный уровень от этого повысился или упал? Так что все разговоры о диктате Кремля бессмысленны. Фактически у него нет своих средств массовой информации, нет своей газеты или телеканала, о которых можно было бы сказать — вот это определенно подразделение Кремля. Как только пронесется слух, что президент Путин утрачивает позиции, тут же большинство журналистов, которые сегодня его восхваляют, от Путина отвернутся.

— Часто можно слышать разговоры о необходимости создания в России общественного телевидения или введения своего рода цензуры. Что стоит за этим?

— Такого рода настроения официально поощряются. Низкая культура политических дискуссий, нападки в

СМИ на определенных политиков и политические силы вызывают у населения протест. Раздаются также негодующие голоса против показа на телевидении фильмов, которые развращают молодежь, но такая продукция пользуется спросом во всем мире.

— *Какого средства массовой информации сегодня не хватает России?*

— Во многих странах существуют газеты влияния, которые занимаются выработкой общенациональных идей, а также внешнеполитической пропагандой интересов своих стран — немецкая *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, итальянская *Corriere Della Sera*, французская *Le Monde*, американская *The Washington Post*, британская *The Times*. Это издания, заслуживающие самого высокого доверия и самой высокой оценки. И в России было бы желательно, чтобы появилась своего рода «главная газета», представляющая лицо страны. Чтобы статьи, которые бы в ней появлялись, считались авторитетными уже по факту опубликования именно в этом издании. К публикациям *The Washington Post* можно относиться по-разному — соглашаться с их точкой зрения или не соглашаться. Однако не принимать во внимание, что они пишут, невозможно. Все знают, что за этим стоит точка зрения, равная по силе позиции Государственного департамента США.

Газета влияния не обязательно должна быть «кремлевской» или «президентской». Однако желательно, чтобы она формулировала то, что называлось бы «российским официозом». В таком издании не должно быть кроссвордов, объявлений, фельетонов или каких-то других склочных материалов, необходима качественная аналитика и

прогнозирование. И это возможно. В России очень много людей с высоким интеллектуальным уровнем, которые прекрасно разбираются в различных проблемах. Многие из них прекрасно владеют пером. Задачей этих профессионалов, объединенных в единую редакцию, должно стать формирование способности ее читателей думать грамотно и на определенном уровне.

— *Для создания такой газеты необходимо привлечь каких-то внешних экспертов, может быть, ученых, или достаточно ее делать силами самих журналистов?*

— Если создавать подобное издание «с нуля» или трансформировать в газету влияния какую-то уже существующую, все равно придется обходиться на первых порах наличными силами. Должен появиться лидер, от личности которого будут все зависеть. Он привлечет пять-шесть лидирующих журналистов. Дальше набирается среднее звено и технический персонал. Но самая главная проблема — как найти лидера. Ведь это человек, совмещающий противоположные функции: с одной стороны, он обязан обладать максимальной независимостью, с другой стороны, входить при этом в политическую элиту страны. Я бы сказал, что уровень главного редактора газеты влияния должен быть равен статусу спикера парламента или премьер-министра. Ведущие политики, бизнесмены и общественные деятели в таком случае будут почитать за честь быть упомянутыми в газете хоть одной строкой. Но это упоминание — качественное и заслуженное, а не так как сейчас: Путина упоминают по поводу и без него, куда он поехал и что сказал.

Вопрос о такой газете очень важен: по существу это вопрос о престиже страны в целом. Скажем, в США у главного редактора определенной газеты или телеканала больше шансов попасть в элитную группировку, чем у миллиардера. Чуть меньшим влиянием обладают редакторы подобных средств массовой информации. Каждый из них есть личность, приводящая в движение некий большой механизм в масштабах всей страны.